

Иногда
самый страшный
контракт — это
любовь...

БРАК с ДЬЯВОЛОМ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Гущина

Брак с дьяволом

«Автор»

2026

Гущина А.

Брак с дьяволом / А. Гущина — «Автор», 2026

Когда независимая реставраторша Ева Воронова соглашается на фиктивный брак с одним из самых влиятельных мужчин Европы, чтобы спасти семейный бизнес, она уверена, что заключает обычную сделку. Но Александр Рейн оказывается связан с самой страшной тайной её семьи — и, возможно, выбрал её в жёны вовсе не случайно.

© Гущина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Гущина

Брак с дьяволом

Глава 1

Глава 1. Сделка

В тот вечер Ева Воронова впервые поняла, что у денег есть запах.

Не запах дорогих духов, кожи или свежесваренного кофе, который обычно наполнял её мастерскую.

Деньги пахли холодным металлом.

И страхом.

Она стояла посреди своей мастерской и смотрела на письмо, лежавшее на столе.

Последнее предупреждение.

Через семь дней здание переходило кредиторам.

Через семь дней исчезнет всё, что осталось от её отца.

Стены, вдоль которых он работал почти тридцать лет.

Старый деревянный стол.

Запах льняного масла.

Картины, которые он реставрировал собственными руками.

И маленькая комната наверху, где Ева когда-то спала, когда была ребёнком и боялась грозы.

Она медленно сложила письмо пополам.

— Чёрт.

— Именно это я и собирался сказать.

Ева резко обернулась.

В дверях стоял мужчина в идеально сидящем тёмном костюме.

Она не слышала, как он вошёл.

— Вы кто?

— Виктор Лоран.

Он протянул ей визитку.

Ева не взяла.

— Если вы из банка, можете сразу уходить.

— Я не из банка.

— Тогда из налоговой?

— Нет.

— Коллектор?

Он едва заметно улыбнулся.

— Нет.

Ева скрестила руки.

— Тогда у меня к вам последний вопрос. Как вы вошли?

— Дверь была открыта.

— Она была закрыта.

— Значит, кто-то её открыл.

Ева уже собиралась выставить его за дверь, когда он произнёс:

— Я пришёл предложить вам решение.

Она замерла.

— Решение чего?

Виктор посмотрел на письмо на столе.

— Вашей проблемы.

Ева почувствовала раздражение.

— Если вы собираетесь купить мою мастерскую, забудьте.

— Её уже пытаются купить.

— Кто?

— Александр Рейн.

Имя повисло в воздухе.

Ева знала его.

Все знали.

Александр Рейн.

Тридцать шесть лет.

Миллиардер.

Владелец инвестиционной группы, нескольких отелей, частной транспортной компании и ещё десятка предприятий, о которых она даже не хотела знать.

В газетах его называли одним из самых влиятельных молодых бизнесменов Европы.

В светской хронике — самым недоступным холостяком.

В деловых кругах — человеком, который никогда не проигрывает.

А в разговорах шёпотом о нём говорили совсем другое.

Что он умеет уничтожать людей.

Что после сделки с Рейном у противника остаётся только два варианта: согласиться или исчезнуть.

Ева посмотрела на Виктора.

— И что ему нужно от моей мастерской?

— Не мастерская.

Он сделал паузу.

— Вы.

Ева усмехнулась.

— Простите?

— Александр Рейн хочет заключить с вами брак.

Несколько секунд она просто смотрела на него.

Потом рассмеялась.

Громко.

Нервно.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Он меня даже не знает.

Виктор посмотрел на неё слишком внимательно.

— Это не совсем так.

Смех исчез.

— Что это значит?

— Он знает о вас достаточно.

— Откуда?

— Вам лучше спросить его лично.

Ева подошла к окну.

На улице шёл дождь. Амстердам растворялся в серой воде, фонари дрожали в лужах.

— Допустим, я соглашусь выслушать ваше предложение. Что я получу?

— Долги вашей мастерской будут погашены.

Ева обернулась.

— Полностью?

— Полностью.

— И что он хочет взамен?

Виктор спокойно ответил:

— Один год брака.

Тишина.

— Фиктивного?

— Разумеется.

Ева медленно покачала головой.

— Нет.

— Вы даже не спросили условия.

— Мне не нужны условия, чтобы понять, что это безумие.

— Тогда я скажу последнее.

Он положил на стол небольшой конверт.

— Ваш отец оставил это Александру Рейну.

Ева застыла.

— Моему отцу было нечего оставлять Александру Рейну.

— Возможно.

Виктор направился к двери.

— Но прежде чем отказать, советую вам посмотреть, что внутри.

Дверь закрылась.

Ева долго не двигалась.

Потом взяла конверт.

На нём было написано всего два слова.

Для Евы.

Почерк отца.

У неё перехватило дыхание.

Она осторожно вскрыла конверт.

Внутри лежала фотография.

Ева увидела отца.

Молодого.

Лет двадцати пяти.

Рядом стояли два мужчины.

Один был ей незнаком.

Второго она узнала сразу.

Александр Рейн.

Только гораздо моложе.

На обороте фотографии была надпись:

«Если однажды Рейн придёт к тебе — не верь ему».

Ева перечитала фразу.

Потом ещё раз.

За окном ударил гром.

И именно в этот момент на столе зазвонил телефон.

Номер был неизвестным.

— Аллю?

Несколько секунд — тишина.

Потом мужской голос:

— Ева Воронова?

Она узнала его.

Холодный.

Спокойный.

Невероятно уверенный.

— Да.

— Это Александр Рейн.

Она сжала телефон.

— Вы знали моего отца?

Пауза.

— Знал.

— И вы хотите, чтобы я вышла за вас замуж?

— Да.

— Почему?

Ещё одна пауза.

На этот раз слишком длинная.

— Потому что у нас обоих есть причины бояться прошлого.

Ева почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Я не собираюсь выходить за человека, которого не знаю.

— Тогда познакомимся.

— Где?

— Через двадцать минут.

Она усмехнулась.

— Вы привыкли, что люди делают то, что вы говорите?

— Нет.

— Тогда почему уверены, что я приеду?

Его голос стал тише.

— Потому что я знаю, что произойдёт с вашей мастерской через семь дней.

Ева молчала.

— И ещё я знаю, — продолжил Александр, — что ваш отец оставил вам не только фотографию.

Она резко выпрямилась.

— Что вы сказали?

Но звонок уже оборвался.

Ева несколько секунд смотрела на экран.

Потом снова посмотрела на фотографию.

На молодого Александра.

И впервые заметила деталь, которой раньше не увидела.

На заднем плане стояла картина.

Та самая.

Картина, которую её отец считал исчезнувшей двадцать лет назад.

Ева почувствовала, как внутри всё похолодело.

Если Александр Рейн действительно знал о картине...

то их встреча не могла быть случайной.

Она схватила пальто.

Через двадцать минут она должна была встретиться с человеком, которого её отец велел ей бояться.

И почему-то Ева уже знала:

после этой встречи её жизнь больше никогда не будет прежней.

Глава 2

Глава 2. Контракт

Ресторан находился на верхнем этаже старого здания у канала.

Ева знала это место.

Сюда приходили люди, для которых ужин стоил столько же, сколько год её жизни.

Она вошла внутрь, стряхнула с пальто капли дождя и сразу почувствовала на себе несколько взглядов.

Здесь не спрашивали, кто ты.

Здесь уже знали.

Её провели к столику у окна.

Александр Рейн сидел один.

Ева видела его фотографии сотни раз.

Но фотографии лгали.

Они не передавали того, каким неподвижным он казался вживую.

Чёрный костюм без единой складки.

Белая рубашка.

Часы, которые стоили, вероятно, больше её квартиры.

И взгляд.

Не холодный.

Хуже.

Внимательный.

Он поднял глаза, когда она подошла.

И несколько секунд просто смотрел на неё.

Не оценивая платье.

Не рассматривая внешность.

Будто пытался вспомнить.

Ева остановилась напротив.

— Вы всегда заставляете людей ждать?

— Вы пришли на две минуты раньше.

— Тогда почему вы так смотрите?

— Потому что хотел убедиться.

— В чём?

— Что вы действительно похожи на него.

Ева застыла.

— На кого?

— На вашего отца.

Внутри что-то неприятно сжалось.

— Вы его хорошо знали?

— Достаточно хорошо.

— Тогда почему он написал мне, чтобы я вам не верила?

На лице Александра ничего не изменилось.

Только пальцы на стакане едва заметно напряглись.

— Потому что ваш отец боялся меня.

— Он редко чего-то боялся.

— Меня боялся.

— Почему?

Александр посмотрел на неё прямо.

— Потому что однажды я задал ему правильный вопрос.

— Какой?

— Где находится картина.

Ева почувствовала холод.

— Какая картина?

Александр чуть откинулся в кресле.

— Вот теперь вы врёте.

— Я не...

— Врёте.

Он произнёс это совершенно спокойно.

Без обвинения.

Как факт.

Ева села напротив.

— Хорошо. Допустим, я знаю о картине. Что дальше?

— Тогда мы можем перейти к делу.

Он достал тонкую папку и положил её перед ней.

Ева не открывала.

— Это брачный контракт?

— Да.

— Вы действительно настолько безумны?

— Возможно.

— Почему я?

Александр молчал.

Ева открыла папку.

На первой странице стояла сумма, от которой у неё пересохло во рту.

Погашение всех долгов.

Полное восстановление мастерской.

Новая система безопасности.

Финансовая гарантия на пять лет.

И отдельный пункт:

«Сторона А обязуется обеспечить полную юридическую защиту имущества Евы Вороновой независимо от прекращения брака».

Ева медленно подняла глаза.

— Вы не просто хотите фиктивный брак.

— Нет.

— Тогда чего вы хотите?

— Чтобы вы стали моей женой.

— Формально.

— В начале.

Ева замерла.

— Что значит «в начале»?

Александр ничего не ответил.

Она пролистала дальше.

Правила были простыми.

Они живут вместе.

Появляются вместе на официальных мероприятиях.

Не раскрывают условия договора.

Через год разводятся.

Ева уже собиралась закрыть папку, когда увидела последний пункт.

Она перечитала его дважды.

«Ева Воронова обязуется не покидать территорию совместного проживания без предварительного уведомления Александра Рейна в случае возникновения угрозы её безопасности».

Она подняла взгляд.

— Это что?

— Мера безопасности.

— Вы собираетесь запереть меня в доме?

— Нет.

— Тогда почему это написано в контракте?

— Потому что кто-то уже пытается вас запугать.

Ева вспомнила сообщение.

Разведись с ним, пока ещё можешь.

— Откуда вы знаете?

— Потому что это не первое сообщение.

— Что?

Александр достал телефон.

На экране было несколько фотографий.

Ева увидела свою мастерскую.

Снятые ночью.

Издалека.

Потом фотографию её автомобиля.

Её дома.

И последнюю.

Сделанную утром.

Ева стояла возле мастерской.

Снимок был сделан с противоположной стороны улицы.

Она медленно отодвинулась от стола.

— Как давно?

— Три недели.

— Почему вы мне не сказали?

— Вы бы поверили?

— Нет.

— Поэтому я ждал.

Ева посмотрела на него.

— Чего?

— Пока вы сами не придёте.

Она сжала руки.

— Вы следили за мной.

— Да.

Ответ был настолько спокойным, что Ева не сразу поняла его смысл.

— Вы признаёте это?

— Да.

— И даже не собираетесь извиняться?

— Нет.

— Почему?
Александр наклонился чуть ближе.
— Потому что если бы я не следил, вы сейчас разговаривали бы не со мной.
Ева почувствовала раздражение.
— Вы постоянно говорите загадками.
— Потому что вы пока не готовы услышать правду.
— А если я не соглашусь?
Он посмотрел ей в глаза.
— Я погашу ваши долги.
Ева нахмурилась.
— Просто так?
— Нет.
— Тогда что?
— Вы всё равно выйдете за меня.
Она усмехнулась.
— Вы слишком уверены в себе.
— Нет.
Александр впервые улыбнулся.
Совсем слегка.
— Я уверен в обстоятельствах.
Ева закрыла папку.
— Я подумаю.
— У вас сорок восемь часов.
— А если мне понадобится больше?
— Не понадобится.
— Вы всегда так разговариваете с людьми?
— Только с теми, кто мне интересен.
Она замолчала.
В его голосе не было флирта.
Но почему-то именно это прозвучало опаснее любого комплимента.
Ева встала.
— Я ухожу.
— Хорошо.
Она сделала несколько шагов.
— Ева.
Она остановилась.
Александр смотрел на неё.
— Ваш отец не говорил вам, почему исчезла та картина?
Она медленно повернулась.
— Нет.
— Тогда спросите себя, почему перед смертью он отправил её именно мне.
— Вы сказали, что она исчезла.
— Я сказал, что она должна была исчезнуть.
Ева почувствовала, как сердце ударило сильнее.
— Что это значит?
Александр поднялся.
Теперь между ними оставалось всего несколько шагов.
— Это значит, что ваш отец был гораздо умнее, чем вы думаете.
Он подошёл ближе.

Ева не отступила.

— И гораздо опаснее.

Его взгляд на мгновение задержался на её губах.

Всего на секунду.

Но она заметила.

Он тоже.

Воздух между ними стал плотнее.

Ева тихо сказала:

— Не смотрите на меня так.

— Как?

— Будто уже решили, чем всё закончится.

Александр посмотрел ей прямо в глаза.

— Я знаю, чем закончится этот вечер.

— И чем же?

— Вы вернётесь домой.

Пауза.

— Откроете контракт.

Ещё одна.

— И подпишете его.

Ева усмехнулась.

— Самоуверенный ублюдок.

— Возможно.

Он открыл перед ней дверь.

— Но завтра вы будете моей женой.

Ева вышла.

И только оказавшись на улице, поняла, что всё это время держала дыхание.

Она достала телефон.

На экране было новое сообщение.

От неизвестного номера.

«Не выходи за Рейна. Он убил твоего отца».

Ева перечитала сообщение.

Потом посмотрела на тёмные окна ресторана.

За одним из них стоял Александр.

И смотрел ей вслед.

Ева ещё не знала, что сообщение было ложью.

Но ещё не знала и другого:

Александр действительно был последним человеком, разговаривавшим с её отцом перед его смертью.

Глава 3

Глава 3. Правило 1

Ева не подписала контракт в ту ночь.

Она вообще не спала.

До четырёх утра сидела на полу своей мастерской, разложив перед собой фотографии, старые письма отца и копию договора.

В семь утра она уже знала ответ.

Она согласится.

Не потому, что доверяла Александру.

И уж точно не потому, что хотела стать его женой.

Она согласится, потому что слишком много вопросов осталось без ответов.

А ещё потому, что её отец впервые за много лет оставил ей загадку, которую она не могла игнорировать.

В десять утра Ева вошла в офис Александра Рейна.

Секретарь поднялась ей навстречу.

— Господин Рейн вас ожидает.

— Конечно, ожидает.

Дверь кабинета открылась.

Александр стоял у окна, спиной к ней.

— Вы пришли.

— Я подписываю.

Он повернулся.

Никакого удивления.

— Я знал.

Ева положила папку на стол.

— Не льстите себе.

— Я и не пытаюсь.

Она достала ручку.

— Но у меня есть условия.

— Разумеется.

— Моя мастерская остаётся моей.

— Да.

— Вы не вмешиваетесь в мою работу.

— Да.

— Вы не распоряжаетесь моей жизнью.

— Это спорный пункт.

Она подняла взгляд.

— Что?

Александр взял контракт и перевернул его.

— Ваша жизнь уже представляет угрозу.

— Для кого?

— Для вас.

Ева раздражённо выдохнула.

— Ненавижу, когда вы так говорите.
— Привыкайте.
Она подписала последнюю страницу.
Александр поставил подпись рядом.
Всего несколько секунд.
Вот и всё.
Один росчерк пера — и её жизнь изменилась.
— Поздравляю, — сказал он.
Ева убрала ручку.
— Не уверена, что это слово здесь уместно.
— С сегодняшнего дня вы моя жена.
— Только на бумаге.
Александр посмотрел на неё.
— Пока.
Ева резко подняла глаза.
Но он уже убрал контракт в папку.
— Ваша машина будет ждать вас вечером.
— Я сама могу приехать.
— Я знаю.
— Тогда?
— Сегодня вы переезжаете ко мне.
— Почему?
— Потому что с сегодняшнего дня мы женаты.
— Фиктивно.
— Даже фиктивные жёны иногда живут с мужьями.
Она хотела ответить, но передумала.
— Ненавижу вас.
— Это взаимно.
Ева прищурилась.
— Вы сейчас улыбнулись?
— Нет.
— Улыбнулись.
— Вам показалось.
Дом Александра находился за пределами города.
Высокие ворота открылись ещё до того, как машина подъехала.
Ева посмотрела в окно.
Дом больше напоминал частную резиденцию.
Стекло.
Камень.
Тёмное дерево.
Огромные окна.
Никаких соседей.
Никакого шума.
Только вода, деревья и туман.
— Здесь всегда так тихо? — спросила она.
— Да.
— Жутковато.
— Я привык.
Ева посмотрела на него.

— Конечно.
Александр бросил на неё короткий взгляд.
— Что это значит?
— Ничего.
— Вы плохо врёте.
— А вы слишком много замечаете.
— Это моя работа.
— Врать людям?
— Замечать, когда они врут.
Машина остановилась.
Внутри дом оказался ещё более впечатляющим.
Но Еву удивило другое.
На стенах почти не было картин.
Для человека с таким состоянием это казалось странным.
— Вы не любите искусство?
Александр снял пальто.
— Люблю.
— Тогда почему здесь ничего нет?
Он посмотрел на неё.
— Потому что некоторые картины напоминают о людях, которых больше нет.
Ева не стала спрашивать.
Она чувствовала, что впервые увидела в нём что-то настоящее.
И ей это не понравилось.
Потому что настоящий Александр был гораздо опаснее холодного.
Её спальня находилась на втором этаже.
Большая кровать.
Окна во всю стену.
Камин.
Гардеробная.
Ева осмотрелась.
— Здесь лучше, чем моя квартира.
— Это несложно.
— Спасибо.
— Я не делал комплимент.
— А я не благодарила.
Он посмотрел на неё.
Несколько секунд они молчали.
— Правило номер один, — сказал Александр.
— Слушаю.
— Не заходи в западное крыло.
Ева посмотрела на него.
— Почему?
— Потому что я запретил.
— Это не объяснение.
— Для меня — достаточное.
— А если я зайду?
Он подошёл ближе.
— Не советую.
— Это угроза?

— Предупреждение.
— Есть разница?
— Огромная.
Ева скрестила руки.
— Что там?
— Ничего, что тебя касается.
Он развернулся.
— Спокойной ночи, Ева.
Она смотрела ему вслед.
— Александр.
Он остановился.
— Да?
— Я ненавижу правила.
— Я знаю.
— Тогда зачем вы их устанавливаете?
Он повернул голову.
— Потому что ты слишком любопытна.
И ушёл.
Ева осталась одна.
Несколько секунд стояла неподвижно.
Потом посмотрела в сторону длинного коридора.
Западное крыло.
Она улыбнулась.
— Ну конечно.
Через десять минут она уже стояла перед закрытой дверью.
Замок оказался старым.
Но не настолько, чтобы его нельзя было открыть.
Ева достала из кармана шпильку.
— Спасибо, папа, — тихо сказала она.
Через несколько секунд замок щёлкнул.
Дверь открылась.
Внутри было темно.
Она включила свет.
И замерла.
На стене висела одна-единственная картина.
Ева подошла ближе.
Сердце ударило так сильно, что стало трудно дышать.
Она знала эту картину.
Она видела её в детстве.
Отец иногда рассказывал о ней.
Но говорил, что она давно исчезла.
Ева медленно подняла руку и коснулась рамы.
— Этого не может быть...
На обратной стороне рамы виднелась маленькая царапина.
Три буквы.
Е. В. Р.
Её инициалы.
Нет.
Не её.

Инициалы её отца.
Ева отступила.
За спиной раздался голос:
— Я предупреждал.
Она резко обернулась.
Александр стоял в дверях.
Без пиджака.
Рукава рубашки закатаны.
Лицо совершенно спокойное.
— Ты вошла туда, куда я запретил.
Ева указала на картину.
— Она была у моего отца.
— Да.
— Почему она здесь?
— Потому что твой отец привёз её мне.
— Зачем?
Александр молчал.
Ева сделала шаг к нему.
— Что внутри?
Его взгляд изменился.
Всего на мгновение.
Но Ева заметила.
— Ты знаешь.
— Да.
— Тогда скажи.
— Не здесь.
— Почему?
Александр закрыл дверь.
Теперь они остались вдвоём.
— Потому что если ты узнаешь правду сейчас, — тихо сказал он, — наш брак перестанет быть фиктивным намного раньше, чем я планировал.
Ева смотрела на него.
— Что ты имеешь в виду?
Он подошёл ближе.
Слишком близко.
— Твой отец не хотел, чтобы ты узнала правду.
— А ты хочешь?
Александр задержал взгляд на её губах.
— Я хочу слишком многого.
Ева почувствовала, как сердце сбилось с ритма.
— Например?
Он ничего не ответил.
Просто открыл дверь и вышел.
Ева осталась в комнате.
А через несколько секунд услышала, как ключ поворачивается в замке.
Снаружи.
Она дёрнула ручку.
Заперто.
— Александр!

Тишина.

Ева ударила ладонью по двери.

— Открой!

И только тогда из коридора донёсся его спокойный голос:

— Завтра.

Она закрыла глаза.

Злость смешалась с любопытством.

А где-то за дверью Александр остановился и прислонился к стене.

Он достал телефон.

На экране была старая фотография.

Его младший брат.

Рядом — отец Евы.

И маленькая девочка лет восьми.

Ева.

Под фотографией стояла дата.

17 сентября 2005 года.

А сегодня было 17 сентября.

Александр медленно заблокировал экран.

Он ждал этого дня двадцать один год.

И теперь она наконец была рядом.

Только он ещё не знал самого главного:

Ева тоже хранила секрет, о котором Александр пока даже не подозревал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.